

—
Праздники прошли, и побыв дома еще несколько дней, вскоре настало время фейерверков.

Место, где жила Ли Ханьцю, было немного отдаленным, и до места проведения фейерверков было некоторое расстояние. Ли Ханьцю очень рекомендовала это место, говоря, что там есть горячие источники и множество других развлечений, очень интересно. Под ее влиянием они решили поехать на машине на день раньше, переночевать там и вернуться.

Сидя в машине, Цзи Юйчжоу в последний раз спросил Ли Ханьцю: «Мама, ты говоришь, что там так хорошо, ты правда не поедешь?»

«Нет, нет», — Ли Ханьцю махала руками, как погремушка, — «Я уже была там много раз. К тому же, цветы и растения дома без меня не обойдутся. Вы вдвоем отправляйтесь, устройте свой мир для двоих».

Услышав слово «мир для двоих», сидевший на переднем сиденье Цзян Сюньюй немного покраснел, смущенно опустив голову. Цзи Юйчжоу рядом беспомощно покачал головой: «Ты неправильно употребляешь слова».

Ли Ханьцю понимающе улыбнулась и помахала им обоим: «Поезжайте скорее, будьте осторожны в дороге».

Цзи Юйчжоу кивнул, больше ничего не говоря, поднял стекло и завел машину.

Он нечасто водит, но его навыки вождения очень уверенные. Всю дорогу не было ни малейшей тряски. Цзян Сюньюй сидел в машине, и через некоторое время его голова начала кивать, как у цыпленка, клюющего зерно.

«Устал?» — Цзи Юйчжоу быстро заметил это, — «Если устал, поспи немного».

Цзян Сюньюй резко очнулся, поспешно изо всех сил раскрыл глаза и покачал головой: «Я не устал».

Господин Цзи сосредоточенно вел машину, а он задремал. Это было так невежливо, как ни посмотри.

Цзи Юйчжоу ничего не сказал, продолжая спокойно вести машину. Через некоторое время Цзян Сюньюй снова не удержался от «кивков».

Цзи Юйчжоу усмехнулся, включил режим автопилота, достал плед и накрыл Цзян Сюньюя: «Спи, добираться еще долго».

Цзян Сюньюй действительно очень устал.

В первую ночь они кое-как разместились в одной комнате, а на второй день Ли Ханьцю велела освободить новую гостевую комнату для Цзян Сюньюя. Кровать была очень мягкой, одеяло тоже очень удобным, но Цзян Сюньюй все это время находился в состоянии скрытого волнения от того, что «наконец-то сможет куда-то поехать с господином Цзи», и несколько дней почти не спал.

Сейчас, сидя в машине, сонливость наконец неудержимо нахлынула.

Сознание Цзян Сюньюя затуманилось. Он несколько раз промычал, машинально сжимая плед, хотел еще отказаться, но был слишком сонным, и вскоре его дыхание стало ровным.

Цзи Юйчжоу отвел взгляд и тоже закрыл глаза, отдыхая.

В эти дни он тоже не очень хорошо спал, но это была его давняя проблема — чуткий сон. На Новый год люди всегда запускают петарды и фейерверки. Ли Ханьцю жила в уединенном месте, но у Цзи Юйчжоу был отличный слух, и глубокой ночью звуки фейерверков издалека были отчетливо слышны.

Рядом раздавалось мягкое дыхание Цзян Сюньюя. Натянутая струна Цзи Юйчжоу немного ослабла. Он вспомнил, что, кажется, за все эти годы самая спокойная ночь была именно та, когда он спал вместе с Цзян Сюньюем.

Но Цзи Юйчжоу не мог сказать, почему.

—

Небо постепенно потемнело, и они наконец добрались до места назначения.

Цзян Сюньюй все еще спал, свернувшись в комочек. Цзи Юйчжоу похлопал его по плечу. Цзян Сюньюй мгновенно открыл глаза, подсознательно прикрыв голову одной рукой, а другой рукой потянувшись к руке Цзи Юйчжоу.

Сердце Цзи Юйчжоу сжалось. Вероятно, так было с ребёнком в приюте постоянно. Те люди считали Цзян Сюньюя несчастливым и не хотели спать с ним в одной комнате, часто выгоняли его. Воспоминания запечатлелись глубоко в теле, и даже спустя полгода не исчезли.

Цзян Сюньюй, полусонный, открыл глаза и, немного смутившись, отпустил руку: «Мы, мы уже приехали?»

«Да», — Цзи Юйчжоу больше ничего не сказал и повел его ко входу в отель.

Отель был бронирован заранее. В целях безопасности Цзи Юйчжоу использовал фальшивые данные. Они бронировали один номер на двоих.

Сотрудник на стойке регистрации был очень гостеприимным. Передавая ключ-карту, он специально наклонился к уху Цзи Юйчжоу и понизив голос сказал: «Здравствуйте, господин. У нас в стандартных номерах две кровати подвижные. Если вам нужно, можете свободно перемещать, подходит для разных вариантов».

Цзи Юйчжоу: «...»

Он специально бронировал стандартный номер с двумя кроватями, а сотрудник подумал, что это какое-то особенное увлечение.

Неужели он действительно так похож на старого мужчину, содержащего мальчика?

Цзи Юйчжоу нахмурился и вместе с Цзян Сюньюем вошел в лифт.

Условия в номере были довольно хорошими: просторно и светло. Это было больше похоже на уютный гостевой дом с местным колоритом, чем на стандартный отель. За окном был бамбуковый лес, а дальше — собственный бассейн с горячими источниками при отеле.

Вот только... на стойке регистрации, вероятно, действительно неправильно поняли их отношения и даже специально украсили номер.

Постельное белье на обеих кроватях было ярко-красным, праздничным, и было усыпано свежими лепестками роз.

На самом видном месте у входа на тумбочке стояли две коробки с презервативами 0.02, а в качестве комплимента на столе лежала тарелка сушеных фиников и арахиса.

Цзян Сюньюй, полусонный, еще не совсем очнулся, а Цзи Юйчжоу впервые почувствовал легкую неловкость. Он положил вещи и подошел к кровати, чтобы смести лепестки роз.

Цзян Сюньюй тоже наконец пришел в себя и помог Цзи Юйчжоу привести кровати в порядок.

Лепестки роз с кроватей пришлось смести в угол, это заняло у них немало времени. К тому моменту, как все было чисто, уже наступила полночь.

Цзи Юйчжоу изначально хотел отвезти ребенка в горячие источники, так как он там никогда не был, но, видя, что уже поздно, пришлось отказаться от этой идеи. Цзян Сюньюй вел себя очень благоразумно и рассудительно и даже проявил инициативу, чтобы успокоить Цзи Юйчжоу, сказав, что еще будет возможность.

Проспав всю дорогу в машине, они оба не очень хотели спать. Лежа на своих кроватях, они спокойно и неспешно болтали.

Цзи Юйчжоу спросил: «Ты решил, какое направление хочешь выбрать в будущем?»

Через год обучения в военном округе студенты должны были быть распределены в разные места для дальнейшего специализированного обучения по своим профессиональным направлениям, чтобы стать экспертами в своей области.

Цзян Сюньюй немного смущенно сказал: «Кро... кроме фотонных пистолетов...»

Он знал, что Цзи Юйчжоу очень хорошо стреляет, и втайне надеялся пойти по тому же пути, что и Цзи Юйчжоу, но только фотонный пистолет он действительно не мог держать в руках.

Цзи Юйчжоу не особо возражал. Хотя нельзя сказать, что у него не было сожалений, но он не хотел слишком сильно давить на ребенка: «Ничего страшного, у тебя еще полгода, можно не спеша подумать, что тебе подходит».

Через некоторое время Цзи Юйчжоу добавил: «Но я надеюсь, что ты останешься здесь, во Втором легионе, так будет удобнее».

Места обучения по разным специальностям различались, некоторые даже находились за пределами нескольких звездных систем. Цзи Юйчжоу все же хотел оставить ребенка рядом с собой.

Цзян Сюньюй, недолго думая, сказал: «Если вы хотите, я обязательно останусь рядом с вами».

Цзи Юйчжоу тихо рассмеялся, ничего не говоря. Но в душе у него стало очень спокойно. В конце концов, это был ребенок, которого он вырастил. Он отличался от тех людей снаружи.

<http://bllate.org/book/12842/1131901>